

УДК 347.91/.95

***ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ,
ВИДЫ, ОФОРМЛЕНИЕ И ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ***

Дегтярева А.О.

студент,

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Александров А.Ю.

к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции,

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия¹*

Аннотация: статья посвящена представительству в арбитражном процессе как средству реализации права на судебную защиту. Рассматриваются его виды, порядок подтверждения полномочий и особенности профессионального представительства. Сделан вывод о недопустимости излишнего формализма в применении соответствующих норм.

Ключевые слова: арбитражный процесс, представительство, полномочия представителя, доверенность, адвокат, судебная защита.

***REPRESENTATION IN ARBITRATION PROCEEDINGS: CONCEPT,
TYPES, FORMALIZATION AND CONFIRMATION OF POWERS***

Degtiareva A.O.

---

¹ *Научный руководитель: Александров Андрей Юрьевич, к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»*

Scientific supervisor: Alexandrov Andrey Yurievich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

*Student,
Tsiolkovsky Kaluga State University,
Kaluga, Russia*

Alexandrov A.Y.

*PhD in Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence,
Tsiolkovsky Kaluga State University,
Kaluga, Russia*

Annotation: the article is devoted to representation in arbitration proceedings as a means of exercising the right to judicial protection. It examines the types of representation, the procedure for confirming powers, and the features of professional representation. The author concludes that excessive formalism in the application of the relevant rules is inadmissible.

Keywords: arbitration proceedings, representation, representative's powers, power of attorney, advocate, judicial protection.

Институт представительства в арбитражном процессе занимает значимое место в механизме судебной защиты. Его роль заметно возросла в условиях усложнения экономических споров и закрепления на законодательном уровне профессионального судебного представительства. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что судебное представительство имеет особое значение для субъектов, которые по своей природе не могут лично участвовать в судопроизводстве, прежде всего для организаций [4]. В научной литературе также подчёркивается усиление профессионального начала и повышение требований к статусу лица, ведущего дело в суде [12].

Под представительством в арбитражном процессе следует понимать такую процессуальную форму участия в деле, при которой уполномоченное лицо совершает юридически значимые действия от имени и в интересах представляемого. В соответствии со статьёй 59 АПК РФ граждане могут вести дела в суде лично либо через представителей, тогда как дела организаций ведут их органы или представители [1, ст. 59].

Гражданско-правовая основа данного института закреплена в статье 182 ГК РФ, согласно которой полномочие представителя может вытекать из доверенности, закона, акта уполномоченного органа либо обстановки [2, ст. 182]. Однако в рамках арбитражного судопроизводства это полномочие получает самостоятельное процессуальное значение, поскольку реализуется по специальным правилам, установленным процессуальным законом [4; 6].

Участие в деле через представителя необходимо отличать от участия через орган юридического лица, так как речь идёт о разных правовых конструкциях. Часть 4 статьи 59 АПК РФ предусматривает, что дела организаций ведут их органы, действующие в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами [1, ст. 59]. Руководитель юридического лица участвует в процессе не на основании доверенности, а в силу своей должности и объёма корпоративной компетенции. Такое разграничение позволяет определить, какие именно документы подтверждают полномочия участника процесса, и не смешивать статус органа юридического лица с договорным представительством [7; 37–38].

Виды представительства логично разграничивать по основанию возникновения полномочий и по процессуальному положению лица, ведущего дело. Наибольшее практическое значение имеют законное представительство, договорное представительство и участие в процессе

органов юридического лица. Законное представительство имеет место в случаях, когда права и законные интересы недееспособных граждан защищают родители, усыновители, опекуны или попечители [1, ст. 59]. Договорное представительство, напротив, основано на воле представляемого и оформляется доверенностью либо иным документом, содержащим соответствующее уполномочие [2, ст. 185]. Особое место в современной модели арбитражного процесса занимает профессиональное представительство [8; 88–89].

Профессиональный характер представительства закреплён в части 3 статьи 59 АПК РФ, согласно которой представителями граждан, индивидуальных предпринимателей и организаций в арбитражном суде могут выступать адвокаты и иные лица, оказывающие юридическую помощь и имеющие высшее юридическое образование либо учёную степень по юридической специальности [1, ст. 59].

Вместе с тем законодатель предусмотрел исключения: указанное требование не распространяется, в частности, на патентных поверенных по отдельным категориям споров, арбитражных управляющих при исполнении обязанностей в деле о банкротстве и иных лиц, прямо названных в федеральном законе [1, ст. 59]. Введение профессионального ценза направлено на повышение качества судебного представительства, однако его реализация не должна превращаться в препятствие для доступа к правосудию [8; 92–93].

Для оценки данной модели принципиальное значение имеет Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П, в котором указано, что законодатель, регулируя доступ к судебному представительству, располагает свободой усмотрения, но она ограничена требованием разумной соразмерности [4]. Из этой правовой позиции следует, что профессиональное представительство связано с правом на

квалифицированную юридическую помощь, однако не исключает участия в деле наряду с профессиональным представителем лица, связанного с организацией, включая её работника или учредителя, даже если у него отсутствует высшее юридическое образование [12; 19–20].

Порядок оформления и подтверждения полномочий представителя установлен статьёй 61 АПК РФ, которая предусматривает дифференцированное регулирование:

- полномочия руководителей организаций подтверждаются документами, удостоверяющими их служебное положение, а также учредительными и иными документами;
- полномочия законных представителей — документами, удостоверяющими их статус; адвокат подтверждает полномочия в порядке, установленном федеральным законом;
- иные представители обязаны представить доверенность и документ о высшем юридическом образовании либо учёной степени [1, ст. 61].

Основным документом, подтверждающим договорные полномочия, продолжает оставаться доверенность, которая в статье 185 ГК РФ определяется как письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами [2, ст. 185]. Само по себе участие лица в деле не порождает полномочия: оно должно быть выражено вовне в надлежащей форме. При этом соответствующее уполномочие может содержаться в доверенности и в договоре либо в решении собрания, если это не противоречит закону и существу отношений [2, ст. 185]. При проверке полномочий значение имеет не столько наименование документа, сколько его содержание, что согласуется с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации [6].

Отдельно следует рассмотреть порядок удостоверения доверенности. Для граждан предусмотрено нотариальное удостоверение либо иная форма, прямо установленная федеральным законом [1, ст. 61], а статья 185.1 ГК РФ закрепляет перечень доверенностей, приравненных к нотариально удостоверенным [2, ст. 185.1]. Доверенность от имени организации подписывается её руководителем или иным уполномоченным лицом в соответствии с законом и учредительными документами [1, ст. 61]. На этой стадии на практике часто возникают ошибки: в суд представляется документ без подтверждения статуса подписавшего его лица, без связи с учредительными документами либо без специальных полномочий на совершение отдельных процессуальных действий. От правильности оформления доверенности зависит как допустимость участия представителя в деле, так и юридическая сила совершённых им действий.

Спецификой отличается и подтверждение полномочий адвоката в арбитражном процессе. Согласно статье 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в судопроизводстве, определяются соответствующим процессуальным законодательством, а в случаях, предусмотренных федеральным законом, удостоверяются ордером [3, ст. 6].

Кроме того, закон прямо закрепляет, что никто не вправе требовать от адвоката и доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело [3, ст. 6]. Тем самым процессуальный статус адвоката формируется на стыке общих положений АПК РФ и специального регулирования законодательства об адвокатуре, что исключает необоснованные препятствия, связанные с раскрытием внутренней договорной документации доверителя [3; 9; 184–185].

Часть 4 статьи 61 АПК РФ допускает также выражение полномочий представителя в заявлении представляемого, сделанном в судебном заседании и занесённом в протокол [1, ст. 61]. Данная норма закрепляет более гибкий порядок подтверждения полномочий в тех случаях, когда воля представляемого выражена непосредственно перед судом и получила процессуальную фиксацию. Такой механизм позволяет без затягивания процесса оформить участие представителя, если сторона лично присутствует в заседании и подтверждает объём передаваемых полномочий. При этом у суда сохраняется возможность проверить действительность волеизъявления и пределы полномочий по содержанию протокола [1, ст. 61; 5].

Особого внимания заслуживают специальные полномочия представителя. По общему правилу представитель вправе совершать все процессуальные действия, за исключением тех, которые требуют прямого указания в доверенности или ином документе [1, ст. 62]. К числу таких действий закон относит подписание искового заявления и отзыва, заявление об обеспечении иска, отказ от иска, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу дела в третейский суд, обжалование судебного акта, получение присуждённых денежных средств или иного имущества [1, ст. 62].

Проверка полномочий входит в обязанности суда. В статье 63 АПК РФ закреплено, что арбитражный суд проверяет полномочия лиц, участвующих в деле, и их представителей [1, ст. 63]. Речь идёт о гарантии законности процессуального представительства: суду необходимо установить, кем является явившееся лицо, на каком основании оно действует, каков объём его прав и отсутствуют ли препятствия для допуска к участию в деле.

Надлежащее оформление полномочий выступает необходимым условием полноценной реализации процессуальных прав, тогда как их

ненадлежащее подтверждение может повлечь отказ в допуске представителя либо поставить под сомнение действительность совершённых им процессуальных действий [5; 41–43].

Представительство в арбитражном процессе следует рассматривать как самостоятельный процессуальный институт, основанный на сочетании гражданско-правовых и процессуальных начал. Современная модель данного института строится на требовании профессионализма представителя, дифференцированном порядке подтверждения полномочий и судебном контроле за их наличием и объёмом [1; 4]. Такая конструкция отвечает задачам арбитражного судопроизводства, однако её применение на практике требует чёткого разграничения участия в деле органа юридического лица и представителя, надлежащего оформления доверенности и внимательного отношения к специальным полномочиям, поскольку именно в этих вопросах наиболее часто возникают практические риски.

Дальнейшее развитие этого института связано с сохранением профессионального стандарта без его чрезмерно формального применения. Арбитражный процесс действительно нуждается в квалифицированном представителе, однако процессуальное регулирование должно обеспечивать реальную судебную защиту, а не создавать искусственные барьеры для участия в деле лица, способного полно и добросовестно выразить позицию доверителя в пределах закона.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2020 № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью „Александра“ и гражданина К. В. Бударина».
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции».
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
7. Зайков Д. Е. Представительство в арбитражных судах: изменения практики применения // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. № 5 (286). 37–43.
8. Звягина Н. С., Баев В. Д. Проблемы профессионального представительства в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 5. № 1. 88–95.
9. Павлюк Ю. Б. О высшем юридическом образовании представителя при ведении дел в арбитражном суде // Образование и право. 2021. № 1. 183–186.

10. Плешанов А. Г. К вопросу о пределах полномочий представителя в гражданском процессе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12 (228). 371–377.
11. Плешанов А. Г. К вопросу о критериях нормативного закрепления специальных полномочий представителя в гражданском процессе [Электронный ресурс] // Юридические исследования. 2024. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kriteriyah-normativnogo-zakrepleniya-spetsialnyh-polnomochiy-predstavatelya-v-tsivilisticheskom-protsesse> (дата обращения: 22.04.2026).
12. Решетникова И. В. Профессиональное представительство в российских судах: практика применения // Арбитражный и гражданский процесс 2020. № 11. 19–20.
13. Романов А. А. Профессиональное судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах России: этапы пути // Арбитражный и гражданский процесс 2023. № 3. 3–6.